

Секретный агент Багира

Марина Серова

Сладкий ужас

«Научная книга»

Серова М. С.

Сладкий ужас / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Секретный агент Багира)

Вряд ли кто-либо узнал бы в этой законченной наркоманке секретного агента Юлию Максимову по кличке Багира. Именно в таком виде ей предстояло проникнуть на странное засекреченное предприятие на Северном Кавказе. Там работали наркоманы, которых для этого вербовали по всей стране. Они переправлялись на Кавказ, и ни один из них оттуда не вернулся. Внедрившись на объект, Юля уже на вторую ночь со сладким ужасом понимает, что хочет остаться здесь навсегда...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова

Сладкий ужас

Глава 1

То, о чем уже давно говорили люди в трамваях, на что надеялась большая часть населения и опасалась меньшая, наконец произошло. Президент объявил войну преступности по всему фронту.

Но об этом не сообщали газеты, об этом не говорят с утра до вечера по телевидению и радио. Потому что эта война, несмотря на колоссальные масштабы, война секретная, и никто не будет знать ее героев в лицо, и ни один телекорреспондент не проведет репортажа с места боев. Потому что местом боев на этот раз стала вся Россия «от Москвы до самых до окраин».

И вести эту войну придется не армии и флоту, а спецслужбам всех мастей, а на самых ответственных этапах – секретным службам и их агентуре.

Президент не случайно вспомнил о них именно теперь, он прекрасно понимает, что одолеть сегодняшнюю преступность невозможно традиционными допотопными методами. Она разрослась и эволюционировала настолько, что по техническому обеспечению и использованию новейших технологий обогнала на много лет органы охраны правопорядка, для нее не существует границ, она сегодня космополитична и интернациональна, на нее работают сотни и тысячи «высоколобых» во всех частях света. И если теперь не уничтожить ее, то через несколько лет бороться с ней будет уже бессмысленно.

Рак легко уничтожить в самом начале заболевания, возможно – в середине, и с ним бесполезно бороться, когда метастазы поразили уже все здоровые органы и опухоль разрослась до чудовищных размеров.

Начальную стадию заболевания мы пропустили, но, слава богу, у нас есть еще шанс справиться с ним, потому что здоровых клеток пока еще больше, и они не утратили иммунитета, то есть желаний и возможности к сопротивлению, – записала я в своем дневнике, который веду с недавнего времени.

Я начала его в тот день, когда на моем столе появился компьютер, и это вторая попытка в жизни вести дневник после той тоненькой тетрадоочки, что я заполнила мелкими буквами вперемежку со слезами в пору первой детской любви.

А обратиться к этому файлу на этот раз меня заставили грандиозные события не только в стране, но и в моей собственной жизни. Теперь я живу в новом доме, у меня новое место работы... Но начну с самого начала.

В конце прошлого месяца я вернулась в Тарасов с очередного задания, в результате которого мне удалось перехватить серьезные документы у японских спецслужб, и собиралась приступить к выполнению своих официальных служебных обязанностей, то есть обязанностей юрисконсульта Комитета солдатских матерей.

И вот тут-то меня ожидала первая неожиданность. За время моего отсутствия я была уволена, и моя начальница не смогла внятно объяснить причины моего увольнения.

Я поняла, что она и сама ничего не понимает.

В тот же день мне сообщили, что я переведена на должность юрисконсульта губернатора Тарасовской области, и мне пришлось ущипнуть себя за руку, чтобы убедиться, что это не сон. Секретный агент Багира, юрисконсульт губернатора – это было слишком.

И вот тогда со мной на связь вышел Гром, мой командир со времени моего обучения на секретной базе Министерства обороны СССР. Я тогда была молоденькой курсанткой, а он – майором. С тех пор мы много работали вместе – сначала в органах, потом в секретном отделе.

Гром – это не фамилия, а кличка, на самом деле его зовут Андрей Леонидович Суров, но я так привыкла к ней, что иногда забываю его настоящее имя. Кроме того, Гром – очень подходящее для этого человека имя, и оно мне нравится.

А меня родители называли Юлией, папу моего звали Сергеем, поэтому, работая в Комитете солдатских матерей, я привыкла, когда ко мне обращались как к Юлии Сергеевне. Но Гром называет меня только Багирой, даже при личных встречах.

Он и на этот раз назвал меня так, после чего и рассказал обо всех изменениях. События в стране не обошли стороной и наш секретный отдел, а значит, и нас с Громом.

Начал он с того, что наш отдел закрыли, и я собиралась уже бурно отреагировать на это сообщение, но Гром меня опередил:

– Создан новый отдел под руководством генерала Сухова, и ты теперь в его распоряжении.

– Какой еще генерал! – завопила я, но в этот момент вспомнила фамилию своего командира: – Генерал? – прошептала я, и он улыбнулся мне в ответ, я это почувствовала.

Так я узнала, что Гром получил генерала и новый отдел в придачу. А я автоматически перешла следом за ним в эту новую структуру.

Отдел официально назывался «Отделом по борьбе с организованной преступностью и терроризмом», но это название употреблялось редко, и немногочисленные люди, посвященные в наши дела, предпочитали называть его просто «Отдел Грома».

Новый отдел, в отличие от предыдущего, находился в непосредственном подчинении президента и в связи с этим на столе у генерала Грома появилась пресловутая «вертушка», по которой он в любое время мог связаться с самим президентом.

Большинство секретных агентов из предыдущего отдела вошло в новый отдел. Но были и новые люди; многих из них я никогда не увижу в лицо и не узнаю по имени.

Кроме нас, в подчинении Грома теперь находилась «маленькая армия», то есть мобильный отряд особого назначения, состоящий из профессионалов высочайшей пробы, готовых по приказу отправиться в любую точку планеты, чтобы «разобраться с плохими парнями».

Отдел имел неограниченные полномочия. И неограниченные финансовые возможности, я сумела в этом убедиться уже через несколько дней после описываемых событий.

Прежде всего мне не нужно было больше нигде работать, то есть ни в комитете, ни в администрации губернатора, юрисконсульту которого я была теперь номинально.

Планы у Грома были грандиозные, поэтому я при всем желании не смогла бы сочетать своей основной деятельности с самой «непыльной» работой.

Впрочем, моя новая «фиктивная должность» имела определенные преимущества: неприкосновенность личности и новое жилище, не говоря уже о дорожных инспекторах, которые при виде моего удостоверения отдавали мне честь и ласково улыбались. Но это все мелочи, хотя и приятные.

Я рассталась со своей милой двухкомнатной квартиркой в типовом девятиэтажном доме, хотя успела полюбить ее за несколько лет.

Мое новоселье напоминало сказку о Золушке или «Принца и нищего» – любимые книжки моего детства.

Когда я впервые попала в свой новый дом, я не могла отделаться от ощущения, что с двенадцатым ударом часов вся эта роскошь превратится в кучу отбросов.

А как бы вы чувствовали себя, если бы вас под вечер привезли в шикарный двухэтажный особняк с чуть ли не антикварной мебелью, гаражом на две машины и бассейном, и сообщили, что отныне это и будет вашим жилищем?

Когда я говорю гараж, то я не имею в виду сарай, в который при желании можно поставить машину. Сарай превращается в гараж в тот момент, когда в нем находится машина. В моем гараже стояло два автомобиля, и оба они теперь принадлежали мне!

Автолюбители наверняка поймут меня, когда узнают, что одна из этих машин была отечественной «девяткой», а вторая – «Ягуаром» серебристого цвета.

У меня был и мотоцикл – спортивная модель «Хонды». Таких мотоциклов я не встречала до сих пор на дорогах нашей страны.

Мой особняк находится на выезде из города на берегу Волги, и со второго этажа открывается замечательный вид. С первого этажа я могу видеть только несколько соток своего двора, поскольку двор окружен высоким каменным забором.

По сути, я стала владелицей неприступного замка, поскольку внешне мой новый дом напоминал нечто средневековое.

Единственное, что ни на секунду не дает усомниться в принадлежности этого строения к самому концу двадцатого века, это то, что оно напичкано всевозможными новшествами эпохи всеобщей компьютеризации.

Я подошла к окну своего кабинета и посмотрела вдаль. Горячее, уже по-настоящему летнее солнце отражалось в водяных струях великой реки. Волга никогда не бывает спокойной, как, например, Женевское озеро или Байкал.

Могучее течение, хотя и сдерживаемое десятком плотин и электростанций, никогда не прекращается, и только теперь, ежедневно наблюдая за ним из своего окна, я смогла почувствовать себя настоящей волжанкой. И у меня уже вошло в привычку каждое утро подходить к окну и смотреть на реку.

Мой дом стоит на крутом обрыве, поэтому мне хорошо виден противоположный берег в трех с половиной километрах от моего окна и большой остров на середине реки, который, по преданию, возник на месте затонувшей в прошлом веке баржи. Течение несло с собой песок, и со временем на этом месте возникла отмель, потом небольшой островок, каждый год увеличивавшийся на несколько метров.

Теперь этот остров превратился в многокилометровый массив, покрытый лесом, на нем приютились многочисленные турбазы и пансионаты, но из моего окна он выглядел диким и необитаемым.

Я вернулась к компьютеру, просмотрела электронную почту, прогулялась по Интернету и еще раз убедилась, что человечество до сих пор не научилось использовать его по назначению, засоряя всемирную сеть бесконечной рекламой и демонстрируя собственную ограниченность.

Если так дальше пойдет, то Интернет скоро будет напоминать стенку общественного туалета, вместо того, чтобы стать средоточием всех знаний и мудрости, накопленной человечеством за несколько тысячелетий.

Я спустилась на первый этаж и приготовила себе чашку кофе, но прежде чем выпить его, нырнула в бассейн и минут пять плавала в прозрачной воде. Это было еще одно преимущество моего жилища, и у меня появилась новая привычка, заменяющая собой утренний душ.

Еще мокрая и немного замерзшая, я вернулась в дом и с наслаждением выпила слегка остывший и поэтому еще более вкусный и ароматный кофе.

В моем распоряжении была громадная кухня, оборудованная по последнему слову техники, но, как это ни парадоксально, до нее у меня теперь почти не доходили руки. И не знаю, дойдут ли в ближайшее время, поскольку вчера я получила новое задание.

* * *

Это было первое задание, которое я получила от «генерала» Грома, и оно, мне казалось, должно было быть каким-то необычным, учитывая масштабы деятельности нового отдела.

Мне предстояло проникнуть на странное засекреченное предприятие на территории Северного Кавказа. Там за последние месяцы было выявлено несколько десятков подпольных

нефтеперерабатывающих заводиков, причем не без нашей помощи. Я имею в виду Грома и его команду.

Эти заводики составляли финансовую базу всего кавказского терроризма, и чем меньше их оставалось там, тем труднее приходилось «бандформированиям».

Я никогда прежде не участвовала в подобных операциях, но схема была понятной, если не сказать примитивной. Нужно было внедриться на этот заводик, выудить максимально подробную информацию о том, чем они там занимаются, а дальше действовать согласно полученным инструкциям.

Обычно агент исчезал с предприятия, а через несколько часов на это место падала ракета или бомба. И заводик переставал существовать навсегда. Можно было совершить и самостоятельную диверсию, то есть взорвать его с помощью подручных материалов. Это было намного рискованнее, но приводило к тому же результату.

Но на этот раз задание имело несколько особенностей. Во-первых, по агентурным сведениям, на этом заводике работали наркоманы, которых для этого вербовали по всей стране. Они переправлялись на Кавказ, и ни один из них оттуда не вернулся.

Наркоман на Кавказе – не редкость, их хватает и среди «боевых командиров», и среди мирного населения. Но работа на всех подпольных предприятиях обычно не предполагает особой секретности, поскольку в некоторых районах нефтяные скважины имеются чуть ли не в каждом дворе. И в течение многих лет они были единственным и надежным средством существования половины населения Чечни.

На заводиках работали пленные и наемные рабочие, но пленных выкупают, а наемных рабочих рассчитывают, так что, так или иначе происходит постоянная «утечка информации», которой грех не воспользоваться.

Но на том заводике, которым мне предстояло заняться, ничего подобного не происходило. Там работали несколько десятков человек, никто из них не был уволен, и это имело два возможных объяснения: либо там невыносимые условия работы и люди не выдерживают такой нагрузки и погибают, либо там производится что-то секретное, и посвященных в эти секреты просто не выпускают за пределы завода.

Наркоманы не особенно интересуют органы правопорядка, всероссийский розыск на них объявляется крайне редко. Даже иные родственники вздыхают облегченно, когда их сидящий на игле сын или дочь пропадают без вести.

И как это ни страшно, но их можно понять. Наркоман на определенном этапе перестает быть человеком. Во всяком случае, он лишается всех нормальных качеств сына, мужа, а иногда становится просто-напросто опасен, даже для своих близких.

Десятки тысяч наркоманов погибают сейчас каждый год, и это уже никого не удивляет. Наркобизнес на сегодняшний день – самый прибыльный, и приносит человечеству страшные разрушения.

А если учесть, что в последнее время наркомания во всем мире помолодела и вовлекает в свои ряды и детей, то это уже не только предмет национальной безопасности, но и вопрос выживаемости человечества в целом.

Поэтому с наркомафиями борются совместными усилиями страны, во всех других отношениях представляющие друг для друга потенциальных экономических или политических противников.

Наш отдел традиционно занимался этой проблемой, и новая громовская структура унаследовала ее от своего предшественника.

Дело осложнялось тем, что на этот заводик уже был послан другой секретный агент. И, видимо, сумел внедриться туда, но достоверной информации об этом у Грома не было.

До вчерашнего дня мне было это неизвестно, и я бы не узнала об этом никогда, но мало того, что этого секретного агента я знала с юности, поскольку мы вместе с ним учились и одно

время были в довольно близких отношениях, но он, отправившись на Кавказ больше месяца назад, бесследно исчез. И с тех пор о нем ни слуху ни духу.

За годы работы секретным агентом я привыкла, насколько можно привыкнуть к подобным вещам, к гибели товарищей. Но на этот раз это было почти невероятным событием.

Пострел был одним из самых опытных агентов, несмотря на свою легкомысленную кличку. Он выполнял задания, по сравнению с которыми эта кавказская история была детской забавой, но каждый раз возвращался живым и здоровым, насколько я могла понять из громовской информации.

Вообще не очень понятно, почему ему дали это задание. Для подобных вещей были агенты иного уровня. Дилетантов в команде Грома нет, но агентов экстра-класса, а именно таким был Пострел, он никогда не использует «по мелочам».

Гром объяснил это тем, что Виктор (так звали «Пострела») сам изъявил желание участвовать в этом деле, собственно говоря, он-то и раскопал информацию об этом предприятии во время выполнения предыдущего задания, и вышел на него, надо сказать, совершенно случайно. Внедрение туда нового агента он посчитал хлопотным и долгим и вызвался «закрыть эту шарашку» за несколько дней.

С тех пор прошло больше месяца, а от Пострела не было никаких вестей. Гром говорил об этом довольно спокойно, но, по некоторым признакам, я поняла, что он обеспокоен. Да и меня бы он не послал туда, если бы для этого не было серьезных оснований.

Не знаю, что было важнее для Грома: уничтожить заводик или обнаружить и вернуть Пострела. Но для меня подобной проблемы не существовало. Заводиков на Кавказе много, а Пострел на свете один. И, возможно, от меня теперь зависела его жизнь.

Пострел проложил «дорожку» до самого заводика, и, хотя эта дорожка привела его туда, откуда он не вернулся, но другого пути не было, и мне предстояло пройти по нему следом за своим исчезнувшим товарищем.

Весь вчерашний вечер я подробно изучала материалы и теперь могла по памяти рассказать весь путь до заводика, включая тех людей, которые могли помочь мне прийти туда, их приметы, имена, клички и т. д.

Мне это было действительно необходимо, потому что с собой я не имела права брать никаких записей, никаких документов, кроме фиктивного паспорта на имя Раисы Сулеймановой.

У меня имелось несколько таких «виртуальных» личностей в запасе. На сей раз Гром решил использовать Раису. И это еще раз подтверждало серьезность ситуации. Обычно он с трудом идет на использование каждой виртуальной личности, поскольку на ее создание обычно уходит не один месяц работы целого коллектива. Но результат достигается соответственный.

Если меня по недоразумению арестует какая-нибудь служба, то после тщательной проверки она вынуждена будет меня отпустить, поскольку моя Раиса – безукоризненно достоверная личность с моим лицом, моей фигурой, но с другой жизнью, совершенно не похожей на мою, но известную мне до мельчайших подробностей.

В том и состоит весь смысл подобных виртуальных образов, что агент при необходимости снимает с себя собственную личность и надевает виртуальную, чувствуя себя при этом не менее комфортно.

Меня личность, агент даже использует некоторые приемы самогипноза, в результате чего даже опытный психиатр не заподозрит его в двойной игре. В каком-то смысле происходит действительно «перевоплощение», далеко превосходящее по эффекту перевоплощение самого талантливого артиста на сцене.

Но при этом где-то на периферии сознания остается информация о себе и о том, что перевоплощение это мнимое, то есть это всего лишь игра или маска, как кому больше нра-

вится. И не существует никакой опасности раздвоения личности и прочих психиатрических неприятностей.

Все это результат многолетней деятельности профессионалов, поэтому я никому не советую экспериментировать подобным образом. Малейшее нарушение методики «перевоплощения» – и психика будет нарушена всерьез и надолго. Такое случается иногда с актерами: стоит ему отнестись к какой-нибудь роли чересчур всерьез, и он рискует на всю жизнь остаться Гамлетом или Королем Лиром. В эти игры нужно играть профессионально или не играть совсем.

Меня в ближайшие несколько часов ожидала дальняя дорога, и поэтому я старалась расслабиться в это утро. Это полезно для нервной системы, особенно перед очень важным заданием, требующим от вас колоссального напряжения.

И я вела себя так, словно сегодня у меня первый день отпуска, а впереди – приятная поездка на какой-нибудь модный курорт, где меня ожидают приятные сюрпризы и удивительные приключения.

Я еще раз обошла весь свой дом, все его укромные и заветные уголки, к которым уже успела привязаться (к хорошему привыкаешь быстро), и поймала себя на мысли, что со всем этим прощаюсь.

Это ни в коей мере не означало, что я собиралась в недалеком будущем расстаться с жизнью, но разумный человек, даже отправляясь в булочную за хлебом, должен понимать, что он может оттуда и не вернуться.

И это не должно отравлять ему жизнь, поскольку прощание не значит и того, что он непременно попадет в неприятную историю.

Может получиться и наоборот: ему сообщат, к примеру, что он стал обладателем крупнейшего в мире состояния, или стал семимиллиардным жителем планеты, и в связи с этим восхищенное человечество хочет подарить ему остров в Средиземном море.

Так что попрощаться со своей коммуналкой никогда не мешает. Говорим же мы друг другу «до свидания», даже если собираемся увидеться через несколько часов!

Но кроме этого ритуала, я еще готовилась в дорогу, в последний раз проверяя, все ли отложенное мною соответствует образу Раисы Сулеймановой, и нет ли среди вещей каких-нибудь необязательных, лишних предметов.

Но ничего лишнего я не обнаружила. В основном потому, что почти ничего с собой и не брала. Об этом меня предупредил Гром, да я и сама прекрасно понимала, что на этот раз я не могу взять с собой ни оружия, ни сотового телефона, ни тем более «шпионской аппаратуры».

Это было задание иного рода, когда рассчитывать можешь только:

«На крепость рук,
На руки друга
И вбитый крюк.
И молишься –
Чтобы страховка не подвела...»

Как пел Владимир Высоцкий в одной из самых красивых своих песен. У меня, в отличие от его лирического героя, не предполагалось ни страховки, ни вбитого крюка...

Глава 2

От моего дома до Северного Кавказа было немногим более тысячи километров, и если бы дороги позволяли развить на них скорость, доступную моему «Ягуару», то я могла бы добраться до места за четыре часа.

Но таких дорог, к несчастью, в нашей стране никогда не было, и ничто не говорит о том, что они появятся в ближайшем будущем. Кроме того, мне по пути необходимо было сделать несколько остановок. И пока неизвестно, сколько они потребуют времени.

У меня был выбор: либо перебираться из города в город на поезде, либо хотя бы половину пути проехать на машине.

Наверное, я бы выбрала поезд, поскольку моя Раиса Сулейманова никогда не могла бы и представить себя на машине такого класса, но, во-первых, мне хотелось опробовать свой «Ягуар» в деле, – до сих пор я прокатилась на нем несколько десятков километров по городу, а это все равно, что ездить на гоночном автомобиле по тротуару.

Второй причиной, почему я выбрала автомобиль, было то, что мне еще некоторое время хотелось остаться собой.

Я ничего не имею против Раисы Сулеймановой, но, в отличие от меня, она – наркоманка, со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до внешнего вида и гигиены.

Для большей достоверности, я еще вчера сделала себе несколько уколов в вену, чтобы мои руки при случае никого бы не удивили нетронутостью. При этом я использовала большую иглу и втыкала ее несколько раз, поэтому мои вены на левой руке были довольно живописны, и мне даже удалось добиться пары симпатичных синяков.

Сегодня я повторила эту процедуру без всякого удовольствия, хотя колола я себе витамины и глюкозу, но укол – он и есть укол, и может вызвать положительные эмоции разве что у законченного наркомана...

Ну и наконец, три или четыре пересадки с поезда на поезд и залы ожидания между ними... Одна мысль об этом укрепила меня в принятом решении, и я с удовольствием отправилась в гараж, чтобы вывести оттуда своего красавца.

Всю одежду Раисы я сложила до времени в багажник, поскольку, если бы я вырядилась в нее уже теперь, то меня остановил бы первый постовой. Он сразу бы обнаружил несоответствие пассажира и автомобиля, и мне пришлось бы долго объяснять ему, что это моя собственная машина.

Я проснулась сегодня на рассвете, поэтому, несмотря на то, что потратила несколько часов на сборы и прощание с домом, к обеду я надеялась быть уже в Волгограде, где проживал, по моим сведениям, один из тех людей, с которыми мне нужно было повидаться.

Как только я оказалась за городом, – а на то, чтобы выехать из него, мне потребовалось около часа, – я смогла убедиться в преимуществах своей машины перед бесконечными «Фордами» и «БМВ», которых я обгоняла при каждом удобном случае, особенно, если за рулем видела раздутого от гордости толстяка.

Надо было видеть эти перекошенные от злости физиономии!

Я добралась до Волгограда намного раньше обеда.

Теперь мне необходимо было оставить машину на автостоянке, а потом переодеться и перевоплотиться в Раису, что я и сделала при первой возможности.

* * *

Кафе «Юность», куда лежал мой путь, пользовалось в Волгограде недоброй славой. Когда-то это было довольно популярное кафе, но с годами, переходя из рук в руки, оно все более ветшало и постепенно растеряло приличную часть своей публики. И уже несколько лет как окончательно превратилось в забегаловку для посетителей самых непритязательных. Оно даже утратило свое название, так как вывеску однажды сняли, поскольку ее разбили, а очередной хозяин решил ее не восстанавливать.

Завсегдатаи называли кафе по-разному. Самое пристойное из его имен было «Гадюшник». Все понимали, что лучшего названия бывшее кафе сейчас не заслуживает.

Одно время здесь чуть ли не ежедневно происходили драки. Но теперь и эта агрессивная часть публики покинула свое некогда любимое заведение.

С тех пор его облюбовали тихие алкоголики и наркоманы, у которых уже не было ни сил, ни желания драться и спорить друг с другом. Хозяин заведения торговал в основном теперь дешевым вином и очень плохой водкой без всякой наценки. И, может быть, давно бы разорился, если бы не его основной «бизнес». Каждому школьнику в районе было известно, что в этой забегаловке можно в любое время разжиться «дурью», «колесами», «ханкой»...

Такие места есть, наверное, в любом городе, и если их до сих пор не уничтожили, то, видимо, потому, что они выполняют роль своеобразных отстойников для всякой «шушеры».

Хозяин и сам был всего лишь «шушерой», мелкой сошкой в огромной сети наркобизнеса, которого в любой момент могли подставить его же поставщики.

Кроме того, он был для них каналом связи, что и явилось основной причиной моего к нему визита.

Мне было известно, что иногда он сам стоит за стойкой и ведет дружеские беседы с постоянными клиентами, но в этот раз его на месте не было. Посетителей обслуживала не слишком трезвая «красотка» с полным ртом золотых зубов, которой на вид с одинаковым успехом можно было дать и двадцать восемь и сорок лет.

Я достала из кармана джинсов какую-то мелочь и направилась в ее сторону. Раиса Сулейманова в моем исполнении не была законченной наркоманкой. Она была бывшей «неформалкой», которая несколько лет баловалась винцом и «травкой» и, что называется, добаловалась.

Еще утром с помощью питательного крема я привела свои волосы в надлежащий вид, и они выглядели теперь немывтыми, как минимум, месяц. Немного я поработала и над лицом, и с помощью немудреной косметики добилась эффекта припухлости, причем нездоровой, и следов заживающего синяка под глазом.

Я должна была производить впечатление женщины, которой до «низа» осталось еще годик-другой, и по взгляду «красотки» поняла, что именно так и выглядела. В ее глазах было не осуждение, а скорее сострадание и понимание, она воспринимала меня как одну из своих многочисленных клиенток, которые пока балансировали на грани...

Она и сама могла оказаться по эту сторону прилавка и наскребывать по карманам какую-то мелочь на стакан вина или рассчитывать на щедрость завсегдатаев заведения мужского пола.

– Чего желаешь, подруга? – спросила она меня.

– Вина, – тихо сказала я, выложив на прилавок несколько мелких монеток.

– Может, лучше спиртику? – сочувственно посоветовала она. – Те же деньги, а кроет – не вину чета.

– Да нет, – отказалась я. – Мне поправиться.

– Ну смотри, – пожала плечами она, наливая полный стакан дешевого вина.

Я облизала свои губы, демонстрируя мучительную жажду, и «красотка», заметив это, рефлексивно проглотила слюну.

Я отпила глоток, не отходя от прилавка. Вино оказалось не таким уж противным, поэтому я вздохнула с облегчением.

– А Роман у себя? – спросила я у не сводящей с меня глаз продавщицы.

– На месте, – кивнула она. – Ты к нему, что ли?

– По делу.

– К нему без дела только милиция ходит, – хохотнула она. – Сейчас позову.

Она вышла в дверь, и, пока ее не было, я незаметно для окружающих вылила большую часть стакана в мойку, оставив на его дне буквально один глоток.

– Зайди сама, – с серьезным лицом сказала мне «красотка». – Вино можешь с собой взять.

Я воспользовалась ее советом и со стаканом в руке отправилась в «кабинет» к хозяину. Кабинет вполне соответствовал забегаловке, хотя сам Роман выглядел прилично. Дорогой костюм, часы с браслетом, золотая печатка на безымянном пальце – все в нем свидетельствовало о его респектабельности.

Когда я присела к его столу, он говорил с кем-то по телефону:

– Конечно, дорогой, – показав мне указательный палец, что должно было означать одну минуту, говорил он в трубку, одновременно записывая что-то на листе бумаги. – Конечно. Я думаю, через пару дней прислать к тебе человечка. Ну, будь здоров!

Я сидела напротив него на краешке стула, сжимая в руках граненый стакан и время от времени делала из него микроскопические глотки.

Роман взглядом профессионала осмотрел меня с ног до головы, прошелся взглядом по моим истертым джинсам, вылинявшей майке и застиранной куртке, задержал на секунду взгляд на моих пальцах, которым я посвятила сегодня полчаса и теперь не жалела об этом.

Ногти мои были пострижены коротко, но так, что под ними невооруженным глазом можно было увидеть «многодневную грязь». Для большего эффекта я использовала для этого детский пластилин.

Я допила вино и несмело поставила пустой стакан к нему на стол.

– Я вас слушаю, – наклонил он ко мне голову.

– Я еду на Кавказ... – начала я.

– Так! – подбодрил он меня.

– Мне посоветовала подруга.

– Куда именно?

– Я точно не знаю... – сказала я неуверенно и рассказала ему ту версию, которую выучила на зубок еще вчера вечером.

Она сводилась к тому, что моя питерская подруга прошлым летом сумела прожить несколько месяцев на Кавказе, время от времени выполняя поручения одного «дядечки», поручения касались наркотиков и всего, что с ними связано.

Это нужно было для того, чтобы сказать этому самому «дядечке» в Краснодаре, что меня к нему послал Роман, без такой рекомендации там появляться было рискованно, а Роман время от времени посылал к нему своих «клиентов».

– А чего вас на Кавказ-то потянуло? – спросил Роман. – Может быть, здесь останетесь? С работой помогу.

Видимо, я произвела на него недостаточно унылое впечатление, и он надеялся с выгодой использовать меня в своем «бизнесе». Но я была готова к такому повороту событий. Ни слова не говоря, я закатала рукав куртки и показала ему свои вены.

– Понятно, – вздохнул он. – И давно?

Я печально кивнула головой несколько раз, всем своим видом демонстрируя, что «сизу на игле» всерьез и не надеюсь слезть с нее теперь уже до конца.

Роман взял со стола листок бумаги, но прежде чем написать на нем несколько слов, спросил:

– Тебе сколько лет-то?

– Двадцать шесть, – сказала я, что соответствовало паспортным данным Раисы.

Я сообщила ему имя и фамилию, после чего он размашисто написал мне на листочке координаты моего следующего адресата в Краснодаре.

– На дорогу-то у тебя есть? – спросил он неожиданно, и мне показалось, что он собирается снабдить меня необходимой суммой.

– Конечно, я отложила, – заверила я его, пряча записку в карман куртки.

– Ну, тогда передавай привет, – улыбнулся он невесело.

Через полчаса я уже сидела в своем «Ягуаре» и размышляла на тему, ехать мне в Краснодар прямо сейчас или подождать до утра.

Я не могла появиться у Рустама (так звали «дядечку» в Краснодаре) раньше завтрашнего вечера, без машины быстрее туда не добраться, но в Волгограде мне тоже нечего было делать, поэтому я, не медля, отправилась в путь.

Основной моей задачей было теперь постараться выглядеть в Краснодаре так, чтобы не вызвать у Рустама никаких подозрений. А встреча с Романом доказала мне, что это вполне возможно.

До Краснодара было не меньше шестисот километров, торопиться мне было некуда, поэтому по пути я сделала несколько остановок, после каждой из которых все более походила на Раису Сулейманову и все меньше напоминала себе владелицу двухэтажного особняка.

На первой остановке я искупалась. Лет сто назад можно было, наверное, искупавшись в реке, почувствовать себя чистой. Над нашими речками на совесть потрудились многочисленные комбинаты на их берегах, поэтому из воды ты выходишь в жирных пятнах мазута, которые невозможно удалить без керосина, благоухающим ароматами неизвестного синтетического происхождения, а кожа твоя покрывается мелкой красной сыпью, скорее всего аллергической, поскольку мы до сих пор не сумели приспособиться ко всей таблице Менделеева.

Все это я испытала на собственной шкуре, причем буквально. Моя нежная еще пару часов назад кожа теперь напоминала скорее шкуру.

На второй остановке я повалилась в стогу, и не нашла в этом никакой прелести.

Чихая от пыли и разгоняя многочисленных мышей, я выкарабкалась оттуда на четвереньках, побродила в сандалиях по проселочной дороге, отчего мои ноги насквозь пропитались въедливой красноватой пылью, и окончательно перестала себя ощущать цивилизованным человеком и женщиной.

Но впереди меня ждала еще одна остановка, и она должна была стать последним штрихом в образе Раисы Сулеймановой.

На этот раз я остановила машину на обочине дороги у чахлого лесочка на берегу заболоченной речки. Это абсолютно соответствовало моим намерениям. Более гиблого места после захода солнца нельзя себе и представить.

Стоило мне только выбраться из салона автомобиля, как меня окружил целый рой комаров, которым я со смирением отдалась на съедение.

Эта пытка продолжалась минут десять. И только после этого я отомстила им! Я исхлестала себя с головы до ног, не оставив в живых ни одного летающего кровопийцы!

Все руки после этой расправы были у меня в крови, а лицо напоминало физиономию незабвенной «Королевы бензоколонки» в самый трагический момент ее жизни.

На этом я решила прекратить эксперименты над своим организмом и вовремя это сделала. Иначе, боюсь, мальчик на автостоянке в Краснодаре, увидев меня, тут же вызвал бы «Скорую помощь» или сам поседел бы за несколько минут от ужаса.

Он и так довольно странно оглядел меня, несмотря на то, что было уже темно, и автостоянку освещала одна-единственная лампочка на его будке.

Эта стоянка находилась на самом краю города, противоположном тому, где обитал нужный мне «дяденька».

В машине я оставила все вещи и документы, связывающие меня с собственной личностью, а после того, как провела небольшой сеанс самогипноза, полностью преобразилась в Раису Сулейманову.

После этого у меня изменились походка, тембр голоса и привычки. Поэтому я в первом же ларьке купила пачку дешевых крепких папирос и тут же прикурила у прохожего.

Судя по тому, как он поморщился при моем приближении, от юрисконсульта губернатора Юлии Сергеевны во мне ничего не осталось.

Еще на подъезде к городу я обратила внимание на холмы, полностью покрытые виноградниками. Туда-то и направлялась Раиса, чтобы устроиться там на ночлег.

Это вполне соответствовало ее образу жизни и социальному статусу. В первые весенние месяцы к югу со всех сторон стекаются бывшие хиппи и «неформалы», которых по внешнему виду и образу жизни зачастую трудно отличить от обыкновенных бомжей.

Хотя между ними есть одна большая разница: бомжи предпочитают всем радостям жизни алкогольные напитки, а их коллеги предпочитают наркотики. Поэтому среди бомжей есть люди преклонного возраста, а наркоманы до этих лет не доживают.

Возраст наркомана трудно определить по его внешнему виду. Иногда потасканной морщинистой нищенке на поверку оказывается не больше двадцати, а седому болезненному старичку на пару лет больше. Но мне не встречалось до сих пор наркомана старше тридцати. Допускаю, что где-то такие и существуют, но это скорее исключение из правила.

Вся эта публика летом перебирается на юг по двум причинам: здесь можно жить на улице, не опасаясь простудиться, и раздобыть наркотики по относительно дешевой цене.

А если у тебя не хватает денег на это, то можно наняться к кому-нибудь на работу за тарелку супа и ежедневную «дозу».

В этом случае их жизнь мало чем отличается от жизни раба, но у них просто нет другого выхода. Это лучше, чем пройти через все круги наркотической «ломки». От нее они в конце концов и погибают, но оттягивают этот момент насколько возможно.

А желающих получить такую практически бесплатную рабочую силу с каждым годом становится все больше.

Молоденькие наркоманки, чудом сохранившие внешнюю привлекательность, зарабатывают себе на дозу проституцией, но чаще всего это совсем малышки тринадцати-четырнадцати лет.

Пройдя несколько километров, Раиса оказалась на окраине одного из виноградников, облюбованных для ночлега стайкой молодых наркоманов. Они никак не отреагировали на ее появление, ночные гости здесь были делом обычным.

Раиса присела к тлеющему костру и достала папиросу. Прикурив от уголька, она с удовольствием затащила.

Около костра сидело человек пять молодых людей того и другого пола. Судя по звукам, в нескольких метрах от них какая-то пара занималась любовью, но никто не обращал на это внимания.

У одного из присутствующих была гитара, и он напевал себе под нос что-то англоязычное. Когда он заканчивал одну мелодию, кто-нибудь произносил следующее название, и он затащивал новую. Так продолжалось довольно долго.

После очередной песни он отложил гитару в сторону и лег на спину поближе к костру.

– Ты кто? – спросил он Раису.

– Странник, – ответила она и бросила в костер потухший окурочок.

– Мы все странники, – улыбнулся он. – Ты откуда?

– Из Питера, – равнодушно ответила Раиса.

- Гарик, – обернулся он в сторону кустов, – тут твоя землячка пришла.
- Пусть приходит минут через пять, – ответил ему голос из кустов.
- Тут тихо? – спросила Раиса.
- Как в могиле. А кого ты боишься?
- Ну мало ли... Облавы...
- Тут тебе не Питер. Тут свобода, – ухмыльнулся он.

Компания была довольно молодой и небезнадежной. Они скорее играли в хиппи, чем были ими на самом деле. Раиса даже подумала, что кто-то из них вернется через неделю-другую к себе домой, отмоется, переоденется и отправится на следующий курс того или иного учебного заведения, а в перерыве между «парами» будет рассказывать восхищенным однокурсникам, как «круто» он провел лето.

Уж больно свеженькими и веселыми они выглядели. Наркоманы со стажем уже не улыбаются. Улыбку или смех может породить у них только внушительная доза любимого зелья. А жизнь без нее кажется бесцветной и скучной, как прошлогодняя газета.

Через несколько минут из кустов действительно вылез Гарик, за ним подтянулась его подруга, совсем еще девочка.

- Гарик покопался в линиялом рюкзачке и достал оттуда початую бутылку вина.
- А которая тут землячка? – спросил он и вытащил из бутылки пробку зубами.
- Привет, – не поднимая головы от земли, отозвалась Раиса.
- Вино будешь? – повернулся в ее сторону Гарик.
- За неимением лучшего, – ответила Раиса и протянула к бутылке руку.
- От лучшего и сам бы не отказался, – скривился Гарик, – но увы...

Раиса сделала из бутылки пару глотков. Вино было совсем недурное, скорее всего это было что-то наподобие «Ркацители», и приятно утоляло жажду.

В последний раз Раиса пила несколько часов назад, но не стала злоупотреблять щедростью Гарика и хотела вернуть ему бутылку.

– Да пей, у нас этого добра много, – сказал он и тут же достал из рюкзака еще одну бутылку. Отпив из нее разом чуть ли не половину, он передал остальное своей подруге. Та неумело стала пить из горлышка мелкими глотками.

Струйка стекала у нее по подбородку, и она периодически вытирала его тыльной стороной ладони.

- Вы давно тут? – спросила Раиса.
- Кто как, – ответил Гарик. – Я – второй месяц. Петруха, – он кивнул на гитариста, – недели три назад объявился.
- Чем живете?
- Чем бог пошлет, – зевнул он во весь рот. – Ты случайно не дочь миллионера?
- Случайно нет.
- А жаль. На вино нам пока хватает, а вот с едой у нас туго. А от винограда полнеют... – ткнул он в живот свою подружку. – Вон как Маришку разнесло!

Маришка довольно захихикала.

– А у тебя с собой ничего нет? – произнес глухой женский голос с другой стороны костра, и Раисе пришлось прикрыть глаза рукой, чтобы разглядеть его хозяйку.

Это оказалась очень худая девушка с длинными темными волосами, она лежала на земле, свернувшись в клубочек, и Раиса не сразу ее заметила. Она была постарше, и за ее плечами угадывалась более драматичная биография.

У Раисы в сумке было немного анаши на подобный случай, и она решила поделиться с новыми знакомыми.

- На один косяк наберу, ради знакомства, – сказала она.

– Так что же ты молчала? – вскочила с места девушка, и только теперь Раиса рассмотрела ее как следует.

Она была не просто худая, а совершенно изможденная. А при ее росте это производило зловещее впечатление.

– Полина, – нерешительно вмешалась в разговор подруга Гарика, – может, не стоит?

– Отцепись, – огрызнулась на нее Полина. – У тебя забыла спросить.

Гарик ничего не сказал, но наличие у Раисы «дури» не вызвало у него большой радости. Полина взяла у Раисы папиросы и соорудила «косяк» с ловкостью фокусника. Сделав первую затяжку, она прислушалась к собственным ощущениям.

– Нормально, – оценила она качество зелья одним словом и передала папиросу Раисе.

К ним присоединился Петруха, через некоторое время Гарик, и косяк разошелся на четверых. К нему потянулась было Маришка, но получила от Гарика по рукам.

– Да я только разочек, – обиделась она.

– Мала еще, – строго ответил Гарик и передал папиросу Полине.

Та «добила пятку», то есть докурила последнюю затяжку и с сожалением бросила окурочек в костер. На нее косяк произвел самое большое впечатление. Она стала оживленной, разговорчивой и смешливой. То же самое можно было сказать и об остальных. Но через пару минут Полина снова свернулась в комочек на земле и стала ритмично раскачиваться с закрытыми глазами.

Праздник продолжался недолго, через час все легли спать. И только Полина время от времени тревожно вскрикивала в темноте.

Ночь была теплой, и на небе сверкали огромные яркие звезды.

Глава 3

Раиса шла по проторенной дорожке, и единственной ее заботой было не проявлять излишнюю осведомленность, чтобы не спугнуть кого-нибудь из участников той самой цепочки, которая должна была привести ее на подпольный заводик.

Полина оказалась тем самым человеком, которого не хватало Раисе для полноты образа. В компании со своей новой подругой она ни у кого не могла вызвать сомнений. Полина была, можно сказать, «образцово-показательной» наркоманкой, ее пристрастие бросалось в глаза с первого взгляда. Поэтому Раиса, обнаружив ее утром на прежнем месте у потухшего костра, восприняла это как подарок судьбы.

– А где остальные? – спросила Раиса, не увидев поблизости никого из вчерашних молодых людей.

– Понятия не имею, – равнодушно ответила Полина. – Гулять пошли, а может, и уехали. Они вроде к морю собирались.

– Есть хочешь? – спросила Раиса.

– Нет.

– Давно не ела?

– Не помню, – ответила Полина.

Она с утра выглядела еще страшнее. Вечером незаметна была ее бледность.

Все это означало лишь одно: Полина вышла на последний виток, то есть могла умереть в любой момент, и это ее уже совершенно не волновало. Окажись у нее в руках сейчас достаточное количество наркотиков, она погибла бы через несколько дней. От передозировки или от общего истощения организма.

– Какие планы? – спросила ее Раиса.

– А у тебя больше ничего нет? – облизав кончиком языка пересохшие губы, спросила Полина.

Раиса посмотрела на свою сумку и поняла, что Полина уже изучила содержимое сумки, пока Раиса спала. Поэтому она ничего не ответила Полине.

– Надо идти в город, – через некоторое время предложила она.

– А у тебя есть деньги? – спросила Полина. – Могу достать почти даром.

– Денег у меня мало, но у меня есть кое-какие идеи.

– Пошли, – равнодушно сказала Полина.

И они отправились в город. Недалеко от того места, где им пришлось провести сегодняшнюю ночь, находился один из городских базаров, туда и завернула Раиса и Полина следом за ней.

Наркоманы настолько привычное в этих краях явление, что на них почти не обращают внимания, как на нищих в последнее время в городах Центральной России.

Только иногда какая-нибудь женщина оглядывалась на Полину и провожала ее испуганным взглядом. На девушке были довольно узкие джинсы, которые висели на ней совершенно свободно, и широкая мужская рубашка, под которой не было и намека на женские формы. Длинные черные волосы спускались ниже плеч грязными космами.

Раиса подвела свою подругу к базарной забегаловке и вышла оттуда с двумя тощими чебуреками и двумя стаканами вина в руках.

Полина равнодушно смотрела на это угощение, но все-таки взяла стакан в руку и откусила кусок чебурека.

– Твое здоровье, – глядя на Полину, произнесла Раиса.

– Твое, – ответила Полина.

Она ела чебурек долго, но так и не смогла его доесть до конца.

– Наелась? – без улыбки спросила ее Раиса.

– Обожралась, – ответила Полина и скорее всего сказала правду. Для ее отвыкшего от еды желудка чебурек был слишком большой порцией. На лбу у нее выступили капли пота, хотя утро было довольно прохладное.

После стакана вина она почувствовала себя немного лучше, и на ее щеках появилось что-то, отдаленно напоминающее румянец.

– Пойдем куда-нибудь посидим, – предложила она, и Раиса поняла, что нужно срочно посадить Полину куда-нибудь в тень, а то она могла потерять сознание.

На лавочке в ближайшем скверике Полина рассказала, что время от времени ест виноград. Видимо, это и помогло продержаться ей так долго.

Они около часа просидели там, куря папиросы. Полина за несколько секунд выкуривала папиросу до самого конца, жадно затягиваясь и кашляя.

Она нехотя рассказала Раисе о своей жизни. Когда-то она училась в институте, где познакомилась с симпатичным мальчиком. Мальчик писал стихи и песни и влюбил ее в себя за несколько дней.

Но кроме стихов и песен, мальчик увлекался наркотиками, и первое время Полина пыталась отучить его от них, и они часто ссорились по этому поводу.

Мальчик не был наркоманом, он иногда баловался ими, но однажды уговорил Полину попробовать «запретного плода», чтобы доказать ей его безобидность. Так ей и показалось поначалу. Они перестали ругаться и время от времени устраивали себе «наркотические вакханалии». Так продолжалось несколько месяцев, мальчик полюбил другую девочку, а Полина, тяжело переживая его измену, все чаще и чаще стала обращаться за помощью к испытанному и верному средству.

Через полгода ее исключили из института, домой в маленький районный городок она возвращаться не хотела. . . Вскоре она впервые попала в больницу, в отделение наркологии. Там основательно расширила круг знакомств и еле дождалась выписки.

С тех пор прошло несколько лет, Полина сама считала себя уже конченным человеком, не раз безуспешно пыталась «слезть с иглы» и убедилась, что это ей не по силам.

Последние полгода она зарабатывала любыми способами – от воровства до проституции, имела крупные неприятности с милицией, меняла города, а с месяц назад оказалась здесь вместе с одной компанией, которую то ли взяла милиция, то ли еще что-то произошло. Полина плохо помнила это, поскольку тогда постоянно пребывала под кайфом, и реальность путалась у нее с наркотическими видениями, иногда довольно страшными.

Последние дни ее немного поддерживали те ребята, с которыми она познакомилась на виноградниках, но наркотиков ей не давали, поэтому она перебивалась случайными дозами и практически постоянно находилась в состоянии «ломки».

Выслушав эту жуткую исповедь, Раиса заставила Полину доесть чебурек, который предусмотрительно захватила с собой с базара.

Потом они погуляли по городу, Раиса покупала то по груше, то по пончику, и Полина была вынуждена все это есть, несмотря на то, что каждый раз уговаривала подругу не тратить деньги напрасно, а купить по «дозе».

Во второй половине дня Раисе удалось влить в Полину стакан бульона, и она заметила, что тот явно пошел ей на пользу. Как все наркоманы, Полина очень любила сладкое, и Раиса надеялась, что к вечеру она не сможет отказаться от пирожного. Так оно и вышло, тем более что запили они его крепким кофе, к которому Полина была неравнодушна.

Ночевали они снова на винограднике, причем нарвали там несколько крупных кистей винограда и съели перед сном с хлебом.

Полина вертелась часа полтора, но заснуть не могла, ее ломало. Тогда Раиса достала из глубин своей сумки маленький пакетик, которого хватило им на слабенький «косяк».

* * *

Среди ночи Раиса проснулась, почувствовав на себе чей-то взгляд. Это была Полина, никого, кроме нее, на винограднике не было, остальные ее новые знакомые так и не появились здесь вчера вечером.

– Сядь на место, подруга, – спокойным твердым голосом сказала Раиса. – Если ты думаешь, что сумеешь добраться до моих денег, ты зря надеешься.

Полина вздрогнула, словно ее ударили по щеке, но ничего не сказала и рухнула на землю. Через несколько минут Раиса услышала, что она плачет.

– Слушай меня внимательно, – сказала Раиса и дождалась, когда всхлипы умолкнут. – Если ты не сбежишь еще денек, я рискну познакомить тебя с одним «дядечкой», который поможет нам продержаться на плаву какое-то время. На него надо будет поработать, но для этого ты должна выглядеть не жертвой концлагеря, а живым человеком. Пока он с тобой и разговаривать не захочет. Все понятно?

Несколько минут со стороны Полины не раздавалось ни звука, потом она спросила:

– А наркота у него есть?

– Не обидит, – ответила Раиса и на всякий случай добавила: – А если ночью я услышу, что ты подошла ко мне на шаг, то придушу тебя к чертовой матери.

И перевернулась на другой бок.

* * *

Утром они опять отправились на тот же базар и снова поели. На этот раз у Полины это получалось значительно лучше, и выглядела она почти нормально, насколько это возможно при ее весе.

Раиса представила себе, как могла бы выглядеть ее подруга, если бы поправилась килограммов на пятнадцать. Сделать это было непросто, но при ее фигуре и с ее глазами она должна стать настоящей красавицей, какой она и была наверняка еще несколько лет назад.

После обеда Полина настолько ожила, что Раиса решила отправиться с ней к Рустаму.

Добраться до него было довольно долго, но Раисе не хотелось появляться там до вечера, и она предпочла отправиться туда пешком.

Время от времени им приходилось делать перекуры и отдыхать по десять-пятнадцать минут. Поэтому в нужном им месте они оказались, когда солнце уже зашло за холмы.

Раиса еще раз сверилась со своей бумажкой, прежде чем войти в большой двор за каменным забором. Ворота были открыты, и если они когда и закрывались, то, может быть, только глубокой ночью. Во дворе располагалось несколько двухэтажных строений, напоминающих складские помещения. В них размещались какие-то «фирмы», во всяком случае, об этом свидетельствовали многочисленные вывески у каждой двери.

Побродив по двору и не найдя нужного им адреса, они обратились за помощью к маленькому лысому человечку в зеленых спортивных штанах и майке с надписью «Нью-Йорк» на русском языке.

– Рустам? – переспросил он с глупой улыбкой. – Какой Рустам? Тут много Рустамов. Может быть, я сам Рустам.

Он явно был настроен юмористически.

Раиса, не торопясь, подошла к нему, точным движением защемила ему ту часть тела, которую он лениво почесывал перед этим, после чего всю его веселость как рукой сняло.

– Слушай сюда, гаденыш, если через полминуты я не увижу Рустама, то...

Но Раиса не успела договорить, «гаденьш» с искаженным болью лицом молча указывал на одну из дверей за ее спиной. Чуть ослабив давление, она спросила:

– Какой этаж?

– Первый, дверь направо, – проговорил он скороговоркой и облегченно вздохнул, потому что Раиса уже шагала в указанном им направлении.

Полина смотрела на нее во все глаза. Она явно недооценила свою новую знакомую.

Рустам сидел за столом с сигаретой в руках и смотрел прямо перед собой. Он не изменил ни позы, ни выражение лица, когда Раиса с Полиной зашли к нему в кабинет.

– Добрый день, – поздоровалась Раиса, чтобы обратить на себя его внимание.

– Здравствуйте, – еле слышно повторила за ней Полина.

Рустам поглядел на них с тем же выражением на лице, но не торопился отвечать на их приветствия. Раиса обратила внимание на татуировки на его руках. Если бы не они, то ничто бы не выдавало в нем бывшего заключенного. Одет он был с иголочки и даже со вкусом, пышная шевелюра с благородной сединой на висках была уложена в красивую прическу. Несмотря на поздний час, он был безукоризненно выбрит, но ручки выдавали его с головой.

Он дождался, когда сигарета догорит у него в руке, и только после этого раздавил в пепельнице фильтр. Он снова поднял глаза на девушек и, видимо, ждал продолжения.

– Мы от Романа, – догадалась сказать Раиса и положила на стол записку.

Рустам, не торопясь, взял ее в руки и изучал несколько минут самым внимательным образом, потом скомкал и швырнул в мусорную корзину.

– Почему опоздала? – не повышая голоса, спросил он Раису.

– Ждала подругу, – в тон ему ответила Раиса.

– Где она?

– Со мной.

Рустам опять замолчал на несколько минут, но теперь на его лице отразились какие-то раздумья.

Он встал из-за стола, подошел к входной двери и закрыл ее на ключ. Потом вернулся на свое место и достал из ящика стола маленькую пластмассовую коробочку.

Полина изумленно посмотрела на свою подругу, но та не обратила на это никакого внимания. Она, не отрываясь, наблюдала за руками Рустама.

Рустам достал из кармана зеркальце и положил его на край стола, потом высыпал из коробочки на его поверхность небольшую полоску белого порошка.

Он делал это очень аккуратно, и в результате на зеркале возник странный «червячок». Когда же Рустам насыпал под ним еще одну крохотную кучку, Раиса поняла, что он изобразил таким образом вопросительный знак.

На столе в пластмассовом стакане торчало несколько «соломинок» для коктейля. Рустам взял со стола ножницы и отрезал от одной из «соломинок» половину и положил ее рядом с зеркалом.

Теперь уже и Полина не сводила глаз с порошка. Она сообразила, что это был кокаин, но не понимала, для кого он предназначен.

Закрыв коробочку, Рустам убрал ее обратно в стол. Все это происходило в полной тишине.

За спиной у Рустама находилось большое зеркало, и Раиса, посмотрев в него, увидела свое лицо. Она видела себя в зеркале впервые за последние два дня и не сразу узнала себя в собственном отражении.

Рустам перевел взгляд на Полину и в течение минуты глядел на нее, не моргая.

Полина под его взглядом чувствовала себя неудобно и не решалась отвести глаз в сторону.

– Раздевайся, – спокойно сказал Рустам, продолжая сверлить ее взглядом.

Он был похож в эту минуту на удава, а в Полине с первой минуты было что-то от кролика.

– Ну? – поторопил ее Рустам.

И она негнушима пальцами стала расстегивать не желающие расстегиваться пуговицы на своей рубашке. Наконец ей это удалось и, поискав глазами, она бросила ее на один из стоявших у стены стульев.

После этого она скинула с ног свои старенькие шлепанцы и поставила их под тот же стул, посмотрела на Рустама и, не дождавшись от него никакого знака, расстегнула пуговицу на джинсах.

Раиса с удивлением заметила, что, несмотря на крайнее истощение, Полина все еще была красива. У нее сохранилась маленькая, незаметная под мужской рубахой, грудь с розовыми сосками, нежная, как у девочки.

– Достаточно, – остановил Полину Рустам, когда она расстегнула «молнию» на джинсах. Полина вздрогнула от неожиданности и остановилась, поддерживая руками джинсы.

– На колени, – приказал Рустам, и она покорно опустилась на пол.

Раиса слышала, как стукнули ее тощие коленки, но ни один мускул не дрогнул на ее лице.

Рустам, не торопясь, вышел из-за стола и вплотную подошел к стоящей на коленях Полине. Она закрыла глаза, когда его рука опустилась ей на голову.

Постояв так несколько мгновений, Рустам подошел к Раисе и убрал прядь волос с ее лица, потом вернулся к столу и произнес, выговаривая каждую букву:

– Ты должна была приехать вчера.

Он стоял спиной к Раисе, но она поняла, что эти слова предназначались ей. Она не стала оправдываться и ждала продолжения.

– Но я все равно возьму тебя на работу, – все еще не оборачиваясь, тихо сказал Рустам.

Каждая фраза произносилась им со значением, а между ними были огромные паузы. Ему, наверно, казалось, что так он добьется гнетущей атмосферы. Частично это ему удалось, в основном благодаря абсолютной безэмоциональности. На зоне это является признаком силы и считается хорошим тоном.

Когда он повернулся к Раисе, то у него в руках был пистолет. Передернув затвор, он протянул его Раисе.

– А вот свидетели мне ни к чему.

Раиса сжала в руке пистолет. Это был «макаров».

Рустам снова отвернулся от нее и, обойдя стол, опустился в свое кресло.

– Ну? – сказал он, достав очередную сигарету и прикурив ее от дешевой одноразовой зажигалки. – Выполняй поручение.

Он, похоже, играл теперь в римского императора, развлекая которого рабы-гладиаторы убивали друг друга на арене цирка.

«Так бы ты и дал заряженный пистолет первой встречной, – подумала Раиса. – Тем более наркоманке!»

Она смотрела на своего будущего хозяина, который разыгрывал эту пошлую комедию, не обращая внимания на дуло пистолета, направленное на него.

«Перед заряженным пистолетом ты бы так не сидел», – подумала она и, развернувшись всем телом к Полине, увидела ту все еще на коленях.

Полина, казалось, ушла в себя, ее взгляд ничего не выражал, и она никак не отреагировала на все происходящее в комнате, как будто оно не имело к ней никакого отношения.

Когда Раиса подняла пистолет, она только закрыла опять глаза, и даже стала покачиваться из стороны в сторону, словно убаюкивала себя.

Раиса нажала на спусковой крючок и услышала короткий щелчок незаряженного пистолета. Полина медленно сползла с колен на пол.

Что-то нехорошее промелькнуло в глазах у Рустама, когда он подошел к Полине и помог ей подняться с пола.

– Дерьмовая у тебя подруга, – сказал он ей. – Одевайся.
Полина накинула на плечи рубашку и подошла к столу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.